

ЦЕЛИНОГРАДСКИЙ артист-пенсиянер Павел Алексеевич Дьяков, выступая с лекциями, рассказывает слушателям о выдающемся новаторе русского театра — режиссере Всеволоде Эмильевиче Мейерхольде, с которым он был лично знаком. Сегодня мы публикуем отрывок из воспоминаний П. А. Дьякова.

И. А. Бунин в своих воспоминаниях о Чехове пишет: «Среди видений, посещавших его, была темная, грязная лестница, в пролет которой бросился Гаршин, которого он очень любил».

Любил Гаршина и Всеволод Эмильевич Мейерхольд. Даже имя себе он взял у этого, в годы юности так любимого им автора «Красного цветка». При крещении по лютеранскому обряду он получил три име-

В небольшой камере, ежедневно ожидая расстрела, томилась 50 человек. Мейерхольд всячески ободрял своих товарищей. Поставил сцену из пушкинского «Бориса Годунова» и вылепил из хлебного мякиша бюст Максима Горького.

Вскоре белая армия отступила. Новороссийск снова в руках красных. Мейерхольд возвращается в Москву.

Весь сложный, а порой и противоречивый режиссерский

люди?—«А это актеры театра Мейерхольда!».

Много и часто на репетициях показывал Мейерхольд чисто по-актерски. Идет репетиция чеховского водевиля «Предложение» в спектакле «Тридцать три обморока». Игорю Ильинскому не удается очередной обморок. Тогда Всеволод Эмильевич, неожиданно хватается графин, полный воды и опрокидывает себе на голову. Общее «ах», смех, аплодисменты. Ильинский повторяет, сцена проходит блестяще.

Но не эти показы были главными в работе Всеволода Эмильевича с исполнителями. Моему учителю, Юрию Михайловичу Юрьеву, работавшему

в памятной постановке Мейерхольда. Сумасшедший Арбенин—Юрьев оставался лежать на полу, с безумными, устремленными куда-то глазами. Под заключительные аккорды оркестра опускался темный и мрачный занавес. Он был из очень тонкого, прозрачного тюля, ложившегося четкой линией между сценой и зрителями. И вдруг на траурном фоне занавеса, посредине возник маленький и простенький веночек из васильков. Веночек на могилу отравленной ревнивым мужем Нины. Силуют безумного Арбенина четко вырисовывался сквозь тюль.

Незабываем этот маленький надгробный веночек, возложенный Мейерхольдом на могилу Нины!

Как-то раз министр императорского двора барон Фредерикс задал директору императорских театров такой вопрос: «На каком основании артист Мейерхольд уходит со сцены вызывает на каждом спектакле аплодисменты?».

Всеволод Эмильевич рассказывал, что Теляковский, с улыбкой сообщив ему содержание вопроса вельможи, сказал: «Ну, уж тут ни вы, ни я, ничего не можем поделать. Разве что вам играть начать плохо или мне заменить вас менее даровитым актером».

В постановке пьесы Б. Шоу «Пигмалион» Всеволод Эмильевич принимал участие наравне с нами, учениками, в массовке первого действия. Для нас, для всей театральной молодежи, участвующей в спектакле, выступление Мейерхольда в бессловесной роли было примером истинной любви подлинного артиста к спектаклю в целом, а не к себе в этом спектакле.

Очень любил Мейерхольд Гамлета. В молодости мечтал сыграть его. Позднее собирался поставить, но так и не осуществил эту свою мечту. В последние годы жизни все собирался писать книгу под названием «Гамлет». Роман режиссера.

Однажды Всеволод Эмильевич сказал полшутя:

«Напишите на моем памятнике: «Актеру и режиссеру, не сыгравшему и не поставившему «Гамлета»».

Много надписей уже есть для будущего памятника великому преобразователю театра.

«В нашу молодость вошел Мейерхольд» (М. Жаров).

«Какой гениальный режиссер—самый большой из доселе бывших и существующих» (Е. Вахтангов).

«Я работал с ним и знаю, что это был честный советский художник. Он призывал нас... создавать театр, в котором бы отражались идеи коммунизма...» (И. Ильинский).

С МЕЧТОЙ О ГАМЛЕТЕ

ни: Карл, Теодор, Казимир. Теодор — в честь отца, пензенского коммерсанта из немецкой семьи Теодора Мейерхольда. Когда стал Мейерхольд Всеволодом установить трудно. Возможно с момента трагической гибели Гаршина в 1888 году,—ведь в этом году Мейерхольду было уже 14 лет.

С Чеховым связано начало театрального пути Всеволода Эмильевича. Первым исполнителем ролей Трелева в «Чайке» и Тузенбаха в «Трех сестрах» был он на сцене Московского Художественного театра. Когда в 1900 году Художественный театр гастролировал в Ялте, Мейерхольд жил на даче у Чехова.

«Чехов меня любил, — вспоминал он впоследствии. — Это гордость моей жизни, одно из самых дорогих воспоминаний. У меня довольно много писем от него было. Когда уезжал в Крым в 19-м году, дал их на хранение в один ленинградский музей, а когда приехал, оказалось, что тот человек, которому я их дал, умер. Простить себе этого не могу».

В Ялте же Мейерхольд во время этих гастролей познакомился с Максимом Горьким. На одном литературном вечере он читал в присутствии автора «Песни о Соколе». Выступление это вызвало овацию.

Весной 1919 года Мейерхольда, заболевшего туберкулезом, из Петрограда привезли в Ялту. Крым был занят белыми. Всеволод Эмильевич на флоте бежал в Новороссийск. Но там он был арестован и, как коммунист, заключен в тюрьму.

путь Мейерхольда проходил в поисках новых форм спектаклей, новой техники актерской игры, нового революционного содержания. Так было и в театральной провинции, — Херсоне, Николаеве, Севастополе, Тифлисе, где работал Мейерхольд после ухода из Художественного театра, и в театре В. Ф. Комиссаржевской.

Я помню Всеволода Эмильевича со времен его работы на императорских сценах Петрограда. Подлинным большим искусством были наполнены его постановки тех лет. В Мариинском театре Всеволод Эмильевич ставил Вагнера «Тристан и Изольда», Глюка «Орфей и Эвридика», Мусоргского «Борис Годунов».

И, наконец, Октябрь.

Одним из первых среди видных деятелей старого театра, принявших революцию, был Мейерхольд. В августе 1918 года Всеволод Эмильевич вступает в Коммунистическую партию. «Довольно спящих красавиц, — гневно восклицает он, — довольно этих «красавиц» для «спящих!» Даешь советскую пьесу, оперу, балет!»

18 лет существовал театр имени В. Э. Мейерхольда. Были на этом сложном пути взлеты и срывы, замечательные открытия и неудачи. Но главное, чего требовал в своей работе от актеров Мейерхольд — это политического мышления.

«Актер должен быть красив, ловок и изыскан! Не будет для меня большего удовлетворения, чем услышать такой разговор на улице: «Кто эти красивые

над ролью Арбенина в лермонтовском «Маскараде», не удалась начало монолога:

«О! Кто мне возвратит вас, буйные надежды.

Вас, нестерпимые, но пламенные дни!».

Все получалось как-то ложно и театрально. Юрий Михайлович мучился, пока на помощь ему не пришел Всеволод Эмильевич.

— Представь себе,—Лермонтов в Пятигорске... Вот он в компании людей, которые в сущности ему неприятны. Но других нет. В силу необходимости он должен общаться с ними. Окружающие играют в карты, на гитаре, на фортепьяно, а он раскрыл окно. Смотрит печальными глазами на Машук, тихие слезы текут по его лицу. И он тихо произносит:

«Тучки небесные, вечны странники...»

И монолог Арбенина зазвучал у Юрия Михайловича без всякой театральной, просто и с убедительной силой.

Мне очень памятен этот спектакль. Это был бенефис моего учителя. Я даже поздравил его от имени Театрального училища и поднес подарок.

Сейчас уже хорошо не помню, что я делал в «Маскараде», но во всяком случае, был занят во многих картинах, и в сцене игроков, и в кульминационном маскараде, и на балу.

Конец спектакля на всю мою жизнь остался в памяти. И все годы моей театральной работы, играя роль князя Звездича, я с болью ощущал, что все это далеко не то, как было